4. Стародуб Б., Пархоменко З. Українська трудова міграція до країн Європейського Союзу у дзеркалі соціології: Інформаційно-аналітичне видання. — К., 2005.

5. На роздоріжжі. Аналітичні матеріали комплексного дослідження / За ред. І. Маркова. — Львів, 2009.

6. *Iglicka K.* The Foreign Labour Market in Poland Migration and Labour Market in Poland and Ukrainian Warsaw 2003. — P. 40—51.

7. Архів комплексного дослідження трудової міграції з України у державах Європейського Союзу та Російській Федерації, проведеного Міжнародним Благодійним Фондом «Карітас України» у співпраці з сектором етносоціальних досліджень Інституту Народознавства Національної Академії Наук України у 2006—08 р.р.

Статтю подано до редакції 15.08.11 р.

УДК 331.526

Е.П. Федорова, канд. екон. наук, доцент,
доцент кафедри економічної теорії,
Астраханський державний університет,
Росія

ОСОБЕННОСТИ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются подходы к анализу неформальной занятости. На основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЕЗ) за 2002—2008 гг. анализируются факторы, влияющие на неформальную занятость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неформальная занятость, рынок труда, рабочие места.

АННОТАЦІЯ. У роботі розглядаються підходи до аналізу неформальної зайнятості. На основі даних Російського моніторингу економіки і здоров'я (РМЕЗ) за 2002—2008 рр. аналізуються фактори, які впливають на неформальну зайнятість.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: неформальна зайнятість, ринок праці, робочі місця.

ANNOTATION. The paper provides overview of theoretical approaches to informal employment. Based on Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) for 2002-2008 the factors, which influence on informal employment, are analyzed.

KEY WORDS: informal employment, labour-market, workplaces.

В своих ежегодных прогнозах ситуации на рынке труда МОТ обращает особое внимание на динамику тех, кто трудится на незащищенных рабочих местах [6, с. 13]. В России, так же как и во всем мире, прежде всего к таковым относятся рабочие места в сфере неформальной экономики.

Совместное исследование Международной организацией труда и ВТО показало, что высокий уровень неформальной занятости в развивающихся странах подавляет способность стран получать выгоды от открытой торговли. Данное исследование сосредоточено на связи между ростом глобализации и неформальной занятости. В исследовании показано, что неформальная занятость широко распространена во многих развивающихся странах, в результате чего тысячи работников имеют, низкие доходы и не имеют социальной защиты. Уровни неформальной занятости существенно различаются в разных странах, начиная от самого низкого показателя 30 % в некоторых странах Латинской Америки до более чем 80 % в некоторых странах Южной Азии. [7, с. 13]. По некоторым оценкам в России уровень неформальной занятости достигает 30 %, что сопоставимо в среднем по уровню неформальной занятости в развивающихся странах.

Наиболее общая концепция неформальной занятости может быть определена как трудовая занятость: «с незарегистрированными отношениями наниматель—работник, не затрагиваемая государственной системой налогообложения и регулирования» [4]. В качестве более точного определения примем следующее: незарегистрированная занятость это продажа товаров и оказание услуг, которые законны и допустимы, при утаивании своих доходов, и укрытии от налогов, и целей трудового законодательства. Существует два подхода к понятию неформальная занятость.

Традиционный подход (подход, используемых МОТ) к понятию неформальной занятости — используется для обозначения людей, работающих в мелких производственных фирмах, непрофессиональных самозанятых, и людей, выполняющих в семье домашнюю работу; и правовой — понимает под незарегистрированной занятостью рабочих, не получающих социальную защиту, по которым не производятся социальные отчисления и не платятся налоги.

Рост и масштаб неформальной занятости во многих странах традиционно приписывается смещением занятых к незащищенным формам рынка труда, как к единственной существующей альтернативе безработицы. Однако эта форма занятости также может предлагать рабочим лучшие финансовые возможности или

лучшие условия работы, такие как выбор рабочего времени. Так что можно выделить две обширные группы: неформально оплачиваемые рабочие и те, кто занят независимой работой.

Феномен неформальной занятости стал предметом исследований многих ученых-экономистов. Впервые использовал термин «неформальный сектор», понимал под ним и разнообразную самозанятость, типичную для жителей городов с низким доходом в развивающихся странах Харт [5]. Самозанятость служила для них полной альтернативе безработицы. Также он указывал, что рабочие места неоднородны неформальные места сконцентрированы в отдельном месте рынка труда, (Харт был сторонником теории сегментированных рынков труда с помощью которой объяснял неформальную занятость). В трудах Филдса [4], изданных в 1975 году отражен вывод о том, что рост масштабов неформальной занятости во многих развивающихся странах объясняется тем, что это единственная альтернатива полной безработице. В работе David Kucera and Leanne Roncolato [3, с. 22]. выделяются две основных группы: неформально занятые работники, получающие зарплату, и те, кто работают сами на себя. Однако, авторы отмечают, что внутри этих групп неформальная занятость обусловлена широким комплексом причин и мотиваций. Макроэкономические причины неформальной занятости рассматривает Фабиан Слонимчук в своей работе «Эффекты налогообложения на неформальную занятость» показывает как рост налоговой ставки в России приводит к увеличению занятости в неформальном секторе [8].

В России первые работы, посвященные неформальной занятости, появились в середине 90-х годов. В публикациях Т. Малевой, С. Барсуковой, в которых практически впервые были представлены оценки масштабов российской неформальной занятости, описаны некоторые её особенности. В статье И. Перовой и Л. Хахулиной рассмотрены отдельные аспекты неформальной занятости. Более обширные исследования масштабов, динамики и устойчивости первичной и вторичной неформальной занятости проведены О.Синявской. Зудиной и Гимпельсоном [1,2]. проведен анализ структуры неформальной занятости и представлен анализ факторов межрегиональной дифференциации в развитии российского неформального сектора.

Подходы к изучению неформальной занятости зарубежных и российских ученых имеют существенные различия.

Общее что объединяет в исследованиях зарубежных ученых — это идея о том, что неформальная занятость — плод свободного выбора работников, которые тем самым отказываются от социальной защиты государства, считая ее недостаточной по срав-

нению с уплачиваемыми налогами, либо тем самым отторгают строгие рамки трудовых отношений (например, распорядок рабочего дня), поддерживаемых трудовым и социальным законодательством, построенным по принципу «всех под одну гребенку». Соответственно, их привлекает возможность постоянного потока дохода в случае перехода в предпринимательскую деятельность, либо выгоды от нелегального положения перевешивают риски выявления их полузаконной деятельности.

В данной работе выдвигается гипотеза о том, что неформальная занятость явление вынужденное, порождается она недостатком рабочих мест в формальной экономике и вынуждает людей становиться наемными работниками или создавать собственные предприятия в сфере неформальной экономики.

Анализ проводился с использованием данных РМЭЗ. На первом этапе анализ проводился с использованием выборки за 2002, 2006, 2007 и 2008 годы. Для оценки влияния потенциальных факторов на вероятность ухода в неформальный сектор воспользуемся моделью бинарного выбора, а именно — probit-моделью. Зависимая переменная, наличие незарегистрированной занятости, соответственно принимает два значения: 1 — незарегистрированная занятость, 0 — в противном случае. Одной из основных объясняющих переменных являлся доход индивидуума за месяц. Однако, уровень дохода является эндогенной переменной в рамках данной модели, поэтому вначале было оценено уравнение доходов Минсеровского типа.

Анализ потоков между занятыми в формальной сфере и неформальной сфере и безработными показал, что большинство безработных стремятся к статусу официально оформленных работников, то есть данный статус является наиболее приоритетным, а статус неформально занятого — лишь вынужденным или переходным. Результаты оцененной probit модели представлены в табл. 1.

Из оцененных probit моделей пространственной выборки можно отметить следующее. Для мужчин вероятность относиться к незарегистрированной занятости значимо выше, чем для женщин. Данный вывод скорее характерен для развитых стран, чем для отстающих. Например, для стран Южной Азии более характерна неформальная занятость женщин, чем мужчин.

С географической точки зрения, вероятность быть неформально занятым выше для городских жителей, при прочих равных условиях.

Наивысшая вероятность выбора незарегистрированной занятости оказалась у молодых работников, особенно работающих в транзакционном секторе экономики.

ОЦЕНКИ КОЭФФИЦИЕНТОВ В PROBIT- МОДЕЛИ

Объясняющие переменные	2002	2006	2007	2008
Пол (1 — муж, 0 — жен)	0,066	0,198**	-0,016**	-0,012**
Возраст	-0,019	-0,041*	-0,123**	-0,129**
(Возраст) ² /100	0,014	0,042	0,152**	0,144**
Проживание в городе	0,153	0,151	0,121*	0,111*
Среднее общее образование	0,036	-0,107**	-0,029**	-0,031**
Среднее специальное образование	-0,082	-0,166*	-0,193**	-0,192**
Высшее образование	-0,217	-0,382**	-0,229**	-0,260**
Состояние в браке	-0,006	-0,008	-0,245**	-0,343**
Количество детей	-0,001	-0,009	0,054	0,061
Разность в логарифме доходов в статусах неформальной и формальной занятости	0,177	0,036***	0,168***	0,178**
Константа	0,158	0,029	2,43	2,45
Число наблюдений	4940	4751	5145	5216
R ²	0,0526	0,0346	0,0127	0,0129

* — значимость коэффициентов на 10 % уровне

** — значимость коэффициентов на 5 % уровне

*** — значимость коэффициентов на 1 % уровне

Наличие высшего образования уменьшает вероятность относиться к неформальному сектору. В 2006 году среднее и среднее специальное образование также значительно уменьшают вероятность перехода к незарегистрированной занятости.

Присутствует связь и между состоянием в браке и вероятностью быть частью незарегистрированной занятости. Вероятность незарегистрированной занятости выше для людей, не состоящих в браке. Что соответствует предположению, что индивиды предпочитают зарегистрированную занятость в случае, если присутствуют люди, которые рассчитывают на них.

Прогноз более высоких доходов в статусе незарегистрированной занятости по отношению к доходам зарегистрированных работников увеличивает вероятность стать незарегистрированным по отношению к вероятности стать оформленным работником. Это можно объяс-

нить тем, что среди незарегистрированных индивидуумов присутствует значительная доля людей, которые осознанно выбрали этот статус, как способ повышения доходов, возможно, так как в официальном секторе не могли рассчитывать на лучшие возможности.

Литература

1. Гимпельсон В.Е. Вопросы оценки занятости в неформальном секторе в России // Вопросы количественной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России: Монография / Бюро экономического анализа. — Гл. 3.
2. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? : препринт WP3/2011/06 [Текст] / В. Е. Гимпельсон, А. А. Зудина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 60 с.
3. David Kucera and Leanne Roncolato. Informal employment: Two contested policy issues// International Labour Review, Vol. 147 (2008), № 4
4. Fields G.S. Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence // The Informal Sector Revisited / D. Turnham, B. Salomé, A. Schwarz (eds.). Paris: Development Centre of the Organization for Economic Co-Operation and Development, 1990.
5. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana / The Journal of Modern African Studies. — 1973. — Vol. 11. — № 1. — P. 61—89.
6. Informal employment curbs trade benefits for developing countries// International Labour Office. — 2009. — С. 13
7. OECD Employment Outlook. OECD, 2008.
8. F. Slonimczyk. XII The effect of taxation on labour market informality: evidence from the Russian flat tax Reform// Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, Россия, 5-7 апреля 2011
9. Thomas 1992; European Commission 1998; Williams and Windebank 1998; Grabiner 2000; ILO 2002.

Статтю подано до редакції 12.08.11 р.

УДК 338.433:330.342

Є.М. Кирилюк, канд. екон. наук, доцент,
ДВНЗ «КНЕУ імені Вадима Гетьмана»

ПРОБЛЕМАТИКА ЗЕМЕЛЬНОЇ РЕНТИ В СУЧАСНИХ КОНЦЕПЦІЯХ РЕНТНИХ ВІДНОСИН

АНОТАЦІЯ. Обґрунтовано основні положення сучасних концепцій рентних відносин та з'ясовано місце земельної ренти в їх проблематиці. Визначено природу земельної ренти, передумови її виникнення і розподілу, роль у процесі суспільного відтворення.